

Г. Шаляпинъ, дважды отлагавшій въ прошломъ году свой бенефисъ, едва не отложилъ его и теперь, — по слухамъ, вслѣдствіе плохого сбора. Говорятъ, что не было разобрано и половины мѣстъ. Нынѣшнія тяжелыя времена не таковы, чтобы нашлось много охотниковъ платить четверныя цѣны даже и для бенефисовъ. Вообще не понятно, почему дирекція предлагаетъ къ г. Шаляпину другую мѣрку, чѣмъ къ остальнымъ артистамъ, получающимъ бенефисъ только по выслугѣ 25 лѣтъ. Если г. Шаляпинъ головою выше многихъ своихъ товарищей, то и получаетъ онъ очень крупное содержаніе — 40,000 рублей за полгода работы, это не мало даже и совсѣмъ исключительному дарованію. Если же директоръ театра, г. Теляковский, находитъ это содержаніе

недостаточнымъ, то онъ могъ бы оплачивать бенефисъ г. Шаляпину изъ своего кармана, а не облагать публику лишнимъ налогомъ въ пользу кого бы то ни было. Это было бы правильнѣе.

Г. Шаляпинъ выступилъ въ „Демонъ“, который, если не ошибаемся, ему приходилось пѣть въ Москвѣ. Это уже третье воплощеніе г. Шаляпина въ образъ злой силы. Надо сказать, что Лермонтовскій „Демонъ“ для насъ всѣхъ понятнѣе и ближе, чѣмъ первыя два воплощенія г. Шаляпина. Нѣмецкій Мефистофель все-таки намъ чуждъ, тогда какъ „Демона“ мы всѣ болѣе или менѣе понимаемъ. Г. Шаляпинъ интересный Демонъ. Я слушалъ его съ большимъ любопытствомъ и признаю, что трудно артистичнѣе передать образъ того, кто смущаетъ Тамару, чѣмъ это дѣлаетъ г. Шаляпинъ. Не говорю о гримѣ. Для Демона г. Шаляпинъ нѣсколько грузенъ, и его внѣшность, сдѣланная по Врубелю, ему мало помогаетъ. Въ отношеніи внѣшности мы видали Демоновъ красивѣе и увлекательнѣе. Но исполненіе — большого мастера во всѣхъ отношеніяхъ и оно подкупаетъ. Въ особенности обращаю вниманіе на властную силу, подчеркиваемую имъ, на которую другіе исполнители мало обращаютъ вниманію. Соотвѣтственно этому особенно ярко у него вышли обѣ картины третьяго дѣйствія. Такой „Демонъ“ можетъ заставить себя слушать Тамару.

Въ вокальномъ же отношеніи слѣдуетъ сказать нѣчто иное. Партію демона г. Шаляпинъ можетъ пѣть, пунктируя или транспонируя кое-гдѣ, но она не для его голоса. Она для баритона, а не для баса. Какъ бы г. Шаляпинъ ни смягчалъ звукъ своего голоса (и безъ того вообще мягкаго), ясно чувствуется, что здѣсь нуженъ звукъ совсѣмъ другой. Точно лихой гусарь, посаженный на тяжелую артиллерійскую лошадь! Правда, партія написана Рубинштейномъ такъ, что кое-гдѣ она низка баритону. Тѣмъ не менѣе отдать ее басу, хотя бы и высокому, нельзя, какъ нельзя заставить баритона пѣть теноровую партію или наоборотъ. Я думаю даже, что въ концѣ концовъ, несмотря на транспонировку и пунктировку, введеніе г. Шаляпинымъ партіи Демона въ его репертуаръ отразится на его голосѣ. Это впрочемъ его личное дѣло, но что партія вокально ему не подходитъ и требуетъ баритона — въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Звукъ его для нея остается тяжелымъ, и браться надо за тѣ партіи, которыя безусловно въ характерѣ голоса пѣвца.

Успѣхъ г. Шаляпинъ имѣлъ очень большой. Оба аріозо 2-го дѣйствія были повторены, но кто ихъ не повторяетъ? Въ вокальномъ же смыслѣ чѣмъ-нибудь особеннымъ въ отдѣлкѣ этихъ номеровъ г. Шаляпинъ не выдался сравнительно съ другими исполнителями, развѣ только неритмичностью, съ какою онъ исполнялъ ихъ. Ни bel canto, ни выразительность фразировки не требуетъ подобной неритмичности. Какъ должно было быть трудно оркестру слѣдить за нимъ! Только опытность капельмейстера и оркестра помогали имъ выходить незамѣтно изъ тѣхъ колебаній, которыя имъ устраивалъ г. Шаляпинъ. И все-таки, не смотря на всѣ сдѣланныя выше замѣчанія, я доволенъ, что слышалъ г. Шаляпина въ „Демонѣ“: по крайнемѣрѣ имѣю болѣе ясное понятіе объ его дарованіи. А то слишкомъ уже узокъ тотъ репертуаръ, въ которомъ онъ обычно вращается. Расширить этотъ репертуаръ обязательно, но конечно не за счетъ баритоновыхъ партій. Съ вокальными условіями въ оперѣ надобно же считаться.

Заслуживаетъ полной похвалы г-жа Кузнецова. Партія Тамары болѣе законченная изъ всѣхъ тѣхъ партій, въ которыя она выступала. Много правды, сердечности и наконецъ просто ума вложила она въ нее. Въ послѣднемъ отношеніи особенно выдѣляется у нея (передачею страха и колебаній) сцена въ монастырѣ, хотя для конца ея у нея не хватило — безъ сомнѣнія случайно — силы голоса. Умное и хорошее исполненіе.

Вообще „Демонъ“ прошелъ хорошо, и талантливая музыка его слушалась съ большимъ удовольствіемъ. Кстати, ею отлично руководилъ г. Крушевскій, тонко и тоже умно. Прекрасный голосъ у г. Григоровича — стараго слуги (этому пѣвцу, кажется, не даютъ хода), и очень хорошій ангелъ — г-жа Збруева. Г. Лабинскій не пѣлъ по болѣзни; его замѣнилъ г. Чупрыниковъ, артистъ опытный, всегда находящійся на мѣстѣ въ той роли, которую ему поручаютъ. Обстановка 2-го дѣйствія попрежнему противорѣчитъ требованіямъ либретто, а танцы попрежнему скучны. Ухитрились даже огненную лезгинку превратить въ хореографическое упражненіе балетной школы. Зато она и проходитъ безъ хлопота. Н. Вр. 1906

Новое время. 1906. 1. 24. 1. 24. 1. 24.